Моск. комсомолец. - 2004. - 22 декабря. - с. 14

ЗАВАДИНКА

Если у вас нету... кошки

Войти в ее дом, минуя банду из четырех рыжих кошек, невозможно. Еще у Талызиной живут две дворняги и два жутко редких бобтейла. Муся и Нюра возникли с улицы, Зину покупали "за дорого" в качестве невесты Юстику, который устал мириться со своим холостым положением.

Мне говорили, что у Талызиной суровый характер и она на редкость сложный для журналиста собеседник. Но, когда Валентина Илларионовна вышла, на моих руках уже деловито восседала ее рыжая Нюрка, и актриса улыбнулась.

— Мне один ветврач говорил: "Когда одна кошка — это нормально, а больше двух — уже диагноз", — смеется Валентина Илларионовна. — У каждой кошки своя история. Нюрка, например, взята у девушки с умоляющими глазами. Девушка сказала, что она из петербургской академии, но я поверила только после того, как она показала мне документы. Она сказала, что кошек забрала из деревни, потому что там их хотели убить. Я смотрела на них, девушку и Нюрку, и говорила себе: "Валь, ну не бери, куда уже". Но... я во второй раз в жизни видела рыжую кошку. Это же большая редкость, обычно бывают рыжие коты. Словом, не устояла. Я не жалею, что взяла Нюрку. Она ласковая невероятно, воровка виртуозная, хвост носит, как флаг. Муся — дама в возрасте, Юстик — тоже мужчина солидный и вообще песня отдельная, Зинка — элитная, а Нюрка — это радость на все случаи жизни. Когда за окном пролетает птичка, она тявкает, как собачка.

Я без кошек не могу, я выросла с кошкой. В Сибири ведь (Валентина родилась в Омске. — **Е.М.**) морозы 35 градусов. Мама уходила на работу с утра и до вечера, а я почему-то всегда училась во вторую смену. Бежишь по морозу в школу, лицо горит... У меня на щеках есть замороженные точки, которые при малейшем понижении температуры дают о себе знать. То есть у нас очень-то не погуляешь, поэтому единственной моей постоянной подружкой была кошка. И с тех пор я без них не могу. Собак вот не люблю. Когда мне было два года, меня пес тяпнул за палец, и я орала как резаная. Неприятные воспоминания...

— Мне рассказывали, как вы их в Раменский район на дачу вывозите. Народ говорит — картина маслом.

— Конечно, вывожу, и они любят дачное существование! Только Юстик иногда устраивает мне всякие проблемы. Обычно он уходит через дорогу на дачу к Нине Григорьевне, у которой живут два кота и пять кошек. Это прекрасная дача с какими-то фантастическими цветами, зарослями крыжовника трех видов. И вот через какое-то время туда прихожу я: "Здравствуйте, а Юстика не было?.." — "Да тут он!" — привычно отвечает Нина Григорьевна. И правда — в кустах виднеется "рыжее очертание". А он сразу в руки не дается ни мне, ни кому другому. Я ползу за ним по этим потрясающим дачным зарослям и жалостливо зову: "Юстенька..." — "Мя", — обычно отвечает Юстик и снова ныряет в бурелом. Как правило, я выбираюсь вся исцарапанная, но с котом в руках. Потом в наказание за мой стресс (я же всегда думаю, что его переехали грузовиком) Юстик неделю сидит под домашним арестом.

— Вы дачный человек?

— Не знаю, насколько дачный, но дачу свою люблю. До нас там жил художник Александр Радищев, отец Оли Радищевой, которая недавно написала замечательную книгу о МХАТе. Оля работает в музее МХАТа. А на даче совершенно потрясающие деревья, которые очень удачно распланированы. Поэтому моя задача скромная — держать все в чистоте, порядке. В этом году покупала газонокосилку, третью уже, потому что две предыдущих у меня украли. А без газонокосилки никак нельзя — трава растет высокая, участок затененный, и комары, огромные и кусачие, как собаки, плодятся в ужасных количествах. Траву скашиваешь, и все комариные гнезда пропадают.

— Газонокосилки прямо из сада воровали?

— Дачу обворовывали шесть раз. Слава богу, ничего не ломали, а только выносили вещи. Однажды я даже вызвала участкового. "Я вам советую, — сказал мне он, — не вешать больших амбарных замков. Повесьте маленький, который легко сбить. Придет вор, увидит, что замок маленький (значит, у вас нечего брать), и спокойно уйдет".

Мне нравится, что вы больны не мной

— Эльдар Рязанов вас любит?

— Не думаю. У него есть более любимые актрисы.

— Новый год на носу. А это значит, что мы снова увидим "Иронию судьбы". В чем, по-вашему, секрет этого фильма?

— Вот вы, молодая журналистка, скажите мне, в чем секрет, в чем феномен этой картины? Тысячи режиссеров мечтают о подобном. В прошлом году сняли два похожих фильма — он, она, елки, снег, любовь — и мимо. Почему? Не буду сама отвечать, я тридцать лет отвечаю на ваши вопросы, а теперь хочу слушать вас!

Валентина Илларионовна устраивает мне форменный допрос. Думаю, теперь на искусствоведческий меня должны взять без вступительных экзаменов. Талызина неумолима.

— Валентина Илларионовна, прекратите меня пытать!

— Ладно, сжалюсь. Знаете, а ведь когда Рязанов взялся за съемки "Иронии...", у него за спиной было несколько успешных работ: "Берегись автомобиля", "Зигзаг удачи", "Старики-разбойники". Когда съемки закончились и посмотрели рабочий материал, по "Мосфильму" поползли слухи, что новый фильм Рязанова ужасен. Кое-кто радовался: "Рязанов наконец провалился!" Все вышло с точностью до наоборот.

Огромную роль в успехе этого фильма сыграла ассистент по актерам Леночка Судакова. Есть, знаете, такие ассистенты — с потрясающим нюхом на актеров. Кроме того, в создание "Иронии..." душу вложила любимая женщина Эльдара Александровича Нина Скуйбина. Кстати, Лена и Нина были подругами и женщинами непростой судьбы — женщинами "Мосфильма". У одной была потрясающая интуиция, у другой — интуиция и незаурядные способности редактора. Они за спиной легендарного режиссера делали этот фильм!

Однажды я села посмотреть эту картину именно для того, чтобы понять, в чем секрет. И поняла, что "Ирония..." — это картинка и звук.

Мягков не лишен мужской привлекательности или, как сейчас говорят, сексуальности. И вряд ли такая сексуальность могла бы быть у нынешнего героя — Машкова. Потому что Машков грубее и прагматичнее. А Мягков романтичнее. Вы смотрите, пристально следите за тем, как зарождается его любовь... Шаг за шагом. Любовь к Наде.

На роль Нади пробовались великие артистки. Голубкина, Гурченко, Немоляева и Фрейндлих, но влюбились в нее, в польскую Брыльску, в которую вложили голос и душу две другие артистки. (Пугачева пела, а Талызина дублировала. — **Е.М.**) Кстати, когда Максима Дунаевского просили назвать самую сексуальную актрису того времени, он сказал: "Я назвал бы героиню из "Иронии судьбы...", но исполнительниц три..." Эльдар Александрович сделал аналогичный фокус в другом своем фильме, "Жестокий романс", где играет одна, говорит вторая, а поет третья — но фокус не удался.

И еще скажу. В этом фильме гениальный оператор — Володя Нахабцев. Два года уже, как его с нами нет. Это был такой красавец мужик, ростом метр восемьдесят с лишним, голубоглазый... Он, знаете, немного похож на Дина Рида, но Дин Рид слащавый, а Володя красивый. Душа его была нежной и ранимой. Так вот камерой он "помогал" зарождению именно любви. Это мало кто умеет и редко кто делает.

— Эльдар Александрович давал вам роли теток-прощелыг, чудных женщин. Каково играть некрасивую?

— Я никогда не ставила себе задачу — играть некрасивую. Вот недавно смотрела передачу Андрея Малахова. Там принимали участие эпатажная Конеген, Понаровская, еще какие-то брюнетки, блондинки, Васильев и другие навороченные мужчины, похожие на женщин... Все они сидели, как стая птиц в каких-то диковинных перьях, и рассуждали о женщине. Все они чего-то выкамаривали, советовали срочно что-то делать с волосами, очками и вставными челюстями! Я женщин делаю профессионально, поэтому невольно, когда встречаю интересную женщину, изучаю и запоминаю ее. Так вот из всего этого сонма птиц я бы обратила внимание только на графиню Шереметеву, которая была абсолютно обычно одета и не накрашена. Она притягивала. А все остальные были для меня ясными как стекло и потому неинтересными для изучения и опыта.

Начнет выпытывать купе курящее

— Дочка — актриса. А внучка тоже будет актрисой?

— Это как получится. Настя, ее назвали в честь моей мамы, еще маленькая, ей только пять лет. Она учится в классическом пансионе при МГУ под руководством Гульназ Ивановны Сотниковой, и, когда Насте было 4 года, она и еще одна девочка на празднике (присутствовали учителя и Патриарх всея Руси Алексий II) читала стихи, две строчки. И ни разу не сбилась. Громко и четко все сказала.

— Гордились?

— Это хорошо, что она ничего не перепутала и не боялась.

— А бабушка боялась?

— Бабушка всегда боится. Привычки выходить на сцену у меня нет. Более того, с годами появилось сильное и совершено дурацкое чувство ответственности. Спектакль — это ведь живое, это не кино, запечатленное на целлулоид. Всегда волнуешься: какое настроение у зрителя, как пойдет... Что-то получилось, что-то нет. Это тяжело.

— Говорят, что внуков любят больше, чем детей. Вы много времени отдаете дому и близким?

— Во всяком случае, я стараюсь не просто руководить домашней жизнью, а участвовать. Дочка работает, внучка — у меня. Настенька, конечно, веревки из меня вьет. Но, слава богу, у нас потрясающая няня — Александра Федоровна Шутенко. Она приехала к своей дочке из Донецкой области во Владимир и совершенно случайно оказалась у знакомых недалеко от моей дачи. Она никогда не работала няней, занималась только со своими внуками. Мы пригласили Александру Федоровну к нашей Насте, когда внучке было два годика, и до сих пор не можем нарадоваться. Шура знает столько песен, стихов, сказок, я не знаю столько! Она клад. Шура может Настю накормить, а у меня это получается плохо. Настя ест долго, полдня пережевывает, медленно возит ложкой... Я обычно в процессе кормления восклицаю "господи!". Внучка спрашивает: "Почему, когда я ем, ты все время говоришь "господи!"?" — "Потому что кормить тебя — это мука", — отвечаю я. "А что такое мука?.." — продолжает логичный ребенок. Когда ее кормит Шура, я ухожу. Мне тут делать нечего. Шура ее кормит так, как кормят в Донецкой области — правильно и по-настоящему.

— В театре много работы?

— В театре я сейчас не занята. Что странно, потому что я работаю в Театре Моссовета уже 47 лет. Вот сказала, и даже самой не по себе. Директриса наша все деньги считает и очень гонится за модой. И погоня за вычурностью и эпатажем приводит к тому, что уходит очень большой пласт — наша школа. Павел Иосифович Холмский вроде как сейчас обещает сделать постановку, где я буду в главной роли.

С кем распрощалась я — их не касается...

— Вы даете в газеты комментарии относительно каких-то политических событий. Вам интересна политика?

— Постольку-поскольку. Со времен бесконечных съездов осталась привычка смотреть что-то о политике. В основном новости. Не скажу, что мне особенно хочется это делать, но...

— Что вы думаете о сегодняшних волнениях?

— На Украине?

— Украина, Абхазия, Грузия...

— Знаете, в Абхазии, как мне кажется, договорились, потому что поняли — без России им никуда. Ну мандарины некуда девать и прочее. А Украина меня очень беспокоит. Мои дедушка и бабушка по маминой линии были из Полтавы, бабушка по отцу была полькой из западэнских — панна Галицкая, ни больше и ни меньше, дедушка носил татарскую фамилию. А я, соответственно, русская. И на почве причинно-родственных связей я за Украину очень переживаю. Мне кажется, это очень талантливый и мягкий народ. Если не считать их упрямства, они потрясающие. Я их обожаю. Конечно, американский империализм приложил руку к сегодняшним проблемам украинцев. Мне их жаль — они думают, что на Украине будет демократия. На постсоветском пространстве никакой демократии уже быть не может. Нашу демократию сожрала обкомовская дочка, которая распределила, и Россию в том числе, между своими шустрыми товарищами...

— Вы о приватизации?

— Конечно. Кто такой Роман Абрамович?..

— Смешно. Буквально вчера читала, как вас назвали антисемиткой. Это так?

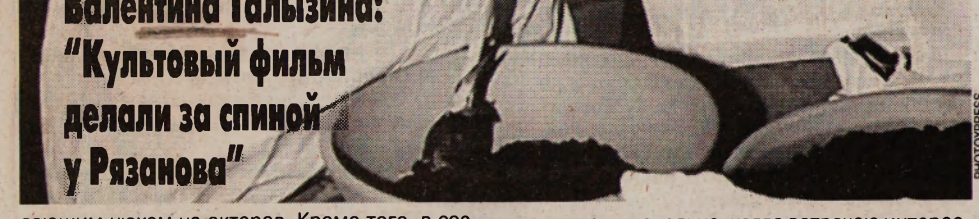
— Вы хотите все мои тайны открыть в этом интервью? Мой бывший муж — еврей, талантливый художник. И мы с ним прожили, слава богу, 12 лет. И это он меня бросил, а не я его! С антисемитизмом, кстати, у меня одна история связана. Дело в том, что всю жизнь я одержима идеей похудеть, что мне редко удается. Кто-то сказал, что хорошо худеть на маце, и я пошла в синагогу на Бронной, благо рядом. Пришла и очень скромно с доброжелательной улыбкой поинтересовалась: "Вы не могли бы продать мне коробочку мацы?" — "Не можем, — так же доброжелательно отвечают мне. — Вы же не еврейка, и ваших данных нет в нашем компьютере. А мы продаем мацу только евреям или их родственникам". Я сначала расстроилась, а потом меня осенило: "У меня муж еврей!" — "И что, вы помните его имя, отчество, фамилию и день рождения?" — "Конечно!" — говорю. И тут я, чувствуя, что еще чуть-чуть — и маца моя, победоносно добавляю: "И еще я всю жизнь воспитываю вашего ребенка!" Этим аргументом я их сразила уже окончательно, и они внесли мои данные в компьютер. С этого дня к каждому еврейскому празднику я получаю коробочку мацы. Но, когда я прихожу и становлюсь в очередь, меня разглядывают, и все их недоумение написано на лицах. "Муж у меня, муж еврей!" — говорю я. "Ну конечно!" — с облегчением выдыхает еврейская очередь. Потом в маце я разочаровалась и теперь вожу ее на дачу, где, как правило, съедается все. Однажды я выступала на еврейском празднике. Так что все слухи о моем антисемитизме сильно преувеличены.

Я знаю другое: однажды, когда началась чеченская война, полная ужасов, я вышла из своего дома в центре Москвы, и навстречу по Большой Никитской шли трое кавказцев. Я не разбираюсь, кто это был — чеченцы ли, азербайджанцы, таджики, — но я перешла через дорогу на противоположный тротуар. Не знаю почему. Они просто прошли мимо и никакой угрозы не представляли, но я перешла на другую сторону...

Елена МИХАЙЛИНА.

ЖЕНЩИНА С "ИРОНИЕЙ" К СУДЬБЕ

До Нового года — неделя с хвостиком. А это значит, что они снова придут. Несуразный Женя Лукашин, красавица Надя, Ипполит и брошенная невеста Галя. Голос молодой Пугачевой непременно затянет под гитару "На Тихорецкую...". Они появляются так же традиционно, как салат оливье и бой курантов, вот уже 30 лет подряд. Роль народной артистки Валентины ТАЛЫЗИНОЙ в этой сказочке про нечаянную любовь особая. Без ее голоса фильм "Ирония судьбы, или С легким паром!" никогда бы не стал той "Иронией...", которую мы все знаем и любим.



Мама с дочкой.

Валентина Талызина: "Культовый фильм делали за спиной у Рязанова"

Барбара Брыльска говорила голосом Валентины Талызиной.

МОСФИЛЬМ

Сама элегантность: кадр из к/ф "Зигзаг удачи".